

того, что сами армяне-кыпчакофоны, исходя именно из высокого уровня армянского этнического самосознания, выдавали свой разговорный армяно-кыпчакский язык за армянский. Во Львове начиная с 1521 г. вся документация армянской общины, включая книги духовного суда, велась на армяно-кыпчакском языке. Из этих книг выдавались заинтересованным лицам заверенные выписи документов на армяно-кыпчакском языке вместе с переводом их на польский. Выписки эти, а также отдельные частные документы на армяно-кыпчакском языке представлялись в различные административно-судебные учреждения Львова, в первую очередь в Армянский суд (т. е. польский суд для армян). При этом армянская сторона сообщала, на каком языке составлен оригинальный документ. Эти данные писарь суда (не армянин, а поляк) иногда записывал в книгу суда. Как правило, армяне-кыпчакофоны указывали, что выписи изготовлены на армянском языке. Нами отобраны более 20 подобных случаев. Определение «армянский язык» из судебной книги проконтролировано нами сравнением с сохранившимися соответствующими оригинальными документами. Все они оказались составленными не на армянском, а на армяно-кыпчакском языке. Четыре из мнимых «армянских» документов опубликованы.

Изучение архивных материалов привело к результатам, изложенным в таблице.

Объяснение к таблице: 1. Год записи в судебной книге Армянского суда во Львове; 2. Вид и год составления документа на армяно-кыпчакском языке; 3. Название языка документа согласно записи в книге Армянского суда; 4. Ссылка на источник—книгу Армянского суда, хранимую в Центральном государственном историческом архиве Украинской ССР во Львове, фонд № 52, опись 2 (указываются том и страницы, на которых упоминается название языка); 5. Место хранения подлинника на армяно-кыпчакском языке.

Не было найдено ни одного случая, чтобы в судебной книге указывался настоящий (татарский, кыпчакский) язык, на котором написаны документы.

Конечно, сами армяне-кыпчакофоны при общении с армянами в пределах своих общин не пытались выдавать армяно-кыпчакский язык за армянский (это было просто невозможно). Для названия языка употреблялись в XVI—XVII вв. два термина—татарский или кыпчакский, оба соответствующие действительности¹⁴⁶.

Нет однако, никаких оснований для того, чтобы с этими самоназваниями языка связывать какие-либо этногенетические гипотезы. История присвоения кыпчакского (татарского) языка армянами

¹⁴⁶ Случаи употребления этих названий приводятся нами в статье «Армяно-кыпчакский язык XV—XVII вв. в освещении современников. (Об использовании экстралингвистических данных для истории тюркских языков)». Вопрос языкознания. М., 1981, № 5, с. 79—92